

Марина Владимировна БАТЮШКИНА¹

УДК 81-13

**ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА ЗАКОНОПРОЕКТОВ:
К ВОПРОСУ О ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КВАЛИФИКАЦИИ
И КОМПЕТЕНЦИЯХ ЭКСПЕРТА-ЛИНГВИСТА**

¹ кандидат педагогических наук,
старший консультант отдела лингвистической экспертизы
и систематизации законодательства правового управления
Законодательного Собрания Омской области
soulangeana@mail.ru

Аннотация

Лингвистическая экспертиза законопроектов является одной из ключевых проблем в современном правотворческом процессе, поскольку от ее результата зависит качество законодательного текста. В свою очередь, результат экспертизы обусловлен профессиональной квалификацией и компетенциями эксперта-практика, которые, по мнению автора, подразделяются на лингвистическую (языковую и речевую) и экспертную. Данные компетенции были рассмотрены в теоретическом и практическом аспектах, что позволило дать логическое объяснение предложенной модели, указывая на взаимосвязь между ними.

Изучив параметры экспертного анализа законодательного текста, автор обнаруживает проблему формулирования перед экспертом-лингвистом актуальных вопросов, требующих комплексного подхода к их решению. При этом особое внимание уделяется вопросам функционирования русского языка как государственного языка Российской Федерации, корреляцию норм и вариантов. Выводы и обобщения, сделанные автором, могут быть использованы для проведения дальнейших исследований по данной проблематике, а также в правотворческой деятельности.

Цитирование: Батюшкина М. В. Лингвистическая экспертиза законопроектов: к вопросу о профессиональной квалификации и компетенциях эксперта-лингвиста / М. В. Батюшкина // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2017. Том 3. № 1. С. 98-108.
DOI: 10.21684/2411-197X-2017-3-1-98-108

Ключевые слова

Лингвистическая экспертиза, специальные знания, компетенции, русский язык как государственный, проект закона.

DOI: 10.21684/2411-197X-2017-3-1-98-108

Вводные замечания

Актуальность вопроса о профессиональной квалификации и компетенциях эксперта, осуществляющего лингвистическую экспертизу законопроектов, обусловлена необходимостью, во-первых, подготовки качественных законодательных текстов в процессе правотворчества, во-вторых, развития русского языка как государственного, в-третьих, исследования полномочий эксперта-лингвиста в связи с востребованностью лингвистических знаний в правотворческом процессе. Несмотря на теоретическую и практическую значимость, до настоящего времени данный вопрос остается малоизученным, как и сущностные основы лингвистической экспертизы законопроектов в целом.

Исследование, представленное в статье, выполнено в рамках дискурсивной парадигмы и ориентировано на установление требований к профессиональной квалификации и компетенциям лингвиста, осуществляющего экспертизу законопроектов в аспекте ее значения для правовой коммуникации.

В заглавии статьи мы целенаправленно противопоставляем профессиональную квалификацию и компетенции эксперта-лингвиста, хотя эти понятия находятся в родовидовой взаимосвязи. Для целей данной работы указанные категории рассматриваются в общем смысле: под профессиональной квалификацией понимается профессиональное образование, которое получил эксперт, и специальные знания и умения, важные для успешной профессиональной деятельности, которыми он обладает. Структура компетенций эксперта-лингвиста определяется теми дискурсивно обусловленными экспертными задачами, которые может (т. е. компетентен) решать лингвист как субъект правотворческого дискурса.

В исследовании использованы методы анализа и обобщения научной литературы, теории и практики законотворчества, логического рассуждения и классификации.

Теоретический анализ

В процессе становления и развития системы российского законодательства появление экспертного этапа правотворческого процесса было обусловлено необходимостью оценки качества подготовленного законопроекта не только юристами, но и специалистами в различных областях знания, прежде всего, лингвистами. Лингвистическая экспертиза законопроектов стала частью профессиональной деятельности государственных служащих, имеющих специализированную подготовку по лингвистическому направлению и обладающих (реже не обладающих) опытом лингвистического анализа законопроектов.

Лингвистический анализ позволяет подойти к содержанию законопроекта и его оформлению с различных позиций, оценить целесообразность и эффективность средств, которые были использованы разработчиками, и, при необходимости, исправить, уточнить либо заново переписать текст.

Объектом лингвистической экспертизы могут выступать, с одной стороны, законодательный текст как речевой знак, продукт речемыслительной деятельности, с другой — языковые единицы (слова, словосочетания, предложения), используемые в этом тексте. Развивая теорию текстоориентированного подхода к лингвистическому анализу (В. М. Бельдиян, Л. О. Бутакова и др.), отметим, что речевые и языковые категории находятся во взаимосвязи друг с другом: языковые единицы — в синтагматических и парадигматических отношениях, речевые единицы (тексты) — в коннекционных отношениях. При таком подходе к пониманию объекта лингвистической экспертизы учитываются пресуппозиционные связи законодательных текстов, поскольку с интерпретационной позиции для того, чтобы сделать необходимый вывод о качестве текста законопроекта, необходимо отвлечься от конкретной нормы и создать обобщенную связь с юридическим дискурсом, в котором будет функционировать данная норма. Кроме того, внешние, локальные грамматические связи слов и предложений, жанрово-стилистические характеристики неразрывно связаны с семантикой, замыслом законодательного текста (вспомним хрестоматийный пример перестановки знака препинания: казнить нельзя, помиловать — казнить, нельзя помиловать).

Выбор критериев экспертной оценки законодательного текста, обоснованность выводов и экспертных рекомендаций и, в конечном счете, качество закона зависят от профессиональной квалификации и компетенций эксперта-лингвиста. Следует согласиться с Е. Б. Лактионовой в том, что «экспертное исследование опирается на уже известные научные факты и измерительные процедуры и представляет собой их непосредственное применение при решении конкретных практических задач», поэтому экспертиза как инструмент познания «предполагает ориентацию, прежде всего, на компетентность и опыт специалиста-эксперта, личность которого и является главным “инструментом” исследования» [5, с. 20-21].

В связи с направлением профессиональной подготовки и спецификой экспертной деятельности систему компетенций эксперта образуют предметная и экспертная компетенции. Предметная компетенция эксперта может быть как лингвистической, так и межпредметной лингво-правовой (нередко на практике эксперты имеют два высших образования: лингвистическое и юридическое).

Из 32 общепрофессиональных компетенций, указанных в ФГОС высшего образования по направлению «Лингвистика» [10], при проведении лингвистической экспертизы законопроекта, на наш взгляд, важны следующие. С одной стороны, знание языковых явлений и функциональных разновидностей языка, концептуальной и языковой картин мира носителей русского языка как государ-

ственного, целей и задач языковой политики, официального, нейтрального и неофициального регистров общения. С другой стороны, умение создавать и редактировать тексты профессионального назначения; использовать понятийные аппараты философии, теоретической и прикладной лингвистики для решения профессиональных задач; структурировать и интегрировать знания из различных областей профессиональной деятельности; уметь использовать и развивать эти знания в ходе решения профессиональных задач.

С учетом научного подхода к языковому и речевому аспектам языковой коммуникации (дихотомия «язык-речь» Ф. де Соссюра [13]) предметная лингвистическая компетенция может быть подразделена на языковую и речевую в их теоретическом и практическом аспектах.

Поскольку формирование любого экспертного умения начинается с формирования понятия, теоретические языковая и речевая компетенции формируются при освоении общей теории языка и речи, языковых и речевых (жанрово-стилистических) параметров законодательных текстов, специфики русского языка как государственного. Практические языковая и речевая компетенции служат для реализации и подкрепления (проверки, контроля) теоретических знаний и формируются в процессе выполнения лингвистических экспертиз различных типов законопроектов — как базовых, так и трансформирующих.

Языковая и речевая компетенции позволяют лингвисту-эксперту проанализировать и оценить языковые и жанрово-стилистические параметры текста законопроекта, выявить нарушения данных параметров, варианты языковых норм, предложить свои рекомендации для того, чтобы исправить или улучшить текст. На практике сформированная предметная лингвистическая компетенция получает выражение при подготовке заключения по результатам лингвистической экспертизы, в случае, если замечания и предложения эксперта необходимо обосновать лингвистической теорией.

Анализ общепрофессиональных компетенций показывает, что собственно экспертная компетенция развивается в процессе экспертной практики. Частные умения, которые развиваются в данном процессе, переструктурируют систему представлений об объекте, предмете и задачах лингвистической экспертизы законопроектов и ориентируют эксперта-лингвиста на обобщение, сопоставление и классифицирование экспертных данных.

Экспертная компетенция также подразделяется на теоретическую (совокупность знаний о лингвистической экспертизе: объекте, предмете и задачах экспертного лингвистического исследования законопроектов; ее процедурных особенностях, обусловленных правотворческим дискурсом) и практическую (совокупность умений, приобретенных на основе опыта экспертной деятельности в сфере правотворчества).

Экспертная компетенция формируется на основе экспертных умений поэтапной работы с текстом закона: определять правовую идею (главную мысль) текста; при экспертизе проекта трансформирующего закона анализировать смысловую организацию текста в связи со структурой и содержанием базовых

вого закона; оценивать соответствие названия законопроекта его содержанию; оценивать соответствие выделяемых в тексте отдельных смысловых частей логической последовательности изложения правовой идеи; осуществлять экспертный комментарий на основе экспертного анализа; формулировать экспертное лингвистическое заключение, представляющее собой обобщение, выводы и рекомендации по изменению текста законопроекта. Сформированная экспертная компетенция позволяет расширять или сужать предмет лингвистической экспертизы текста, корректировать методику экспертного исследования.

Рассматривая вопрос о профессионализме эксперта-практика, полагаем важным отметить, что существует определенный набор требований лингвистического и экстралингвистического характера к содержанию закона и его оформлению, которые должны учитываться при разработке законопроекта и экспертизе. Данные требования, в частности, содержатся в рекомендациях по лингвистическому и юридико-техническому оформлению законопроектов [3, 6], а также включены в нормативные правовые акты [8, 9]. Эксперту-практику, безусловно, должны быть известны данные требования.

Особое внимание акцентируем на лингвистических требованиях, содержащихся в Федеральном законе «О государственном языке Российской Федерации» [8], поскольку русский язык как государственный «подлежит обязательному использованию» при создании законов (статья 3). При использовании русского языка как государственного должны соблюдаться нормы современного русского литературного языка, а также правила русской орфографии и пунктуации (статья 1). Исходя из положений закона, понятия «современный русский литературный язык» и «русский язык как государственный», с одной стороны, разграничены, с другой же рассматриваются в родовидовой взаимосвязи. Это имеет не только обоснование, но и последствия для экспертной деятельности.

Прежде всего, отметим, что в науке и практике, наряду с понятием русского языка как государственного, используются синонимичные наименования: язык права, правовой язык, юридический язык, язык правовых актов (М. В. Баранов, Н. А. Власенко, Е. А. Крюкова, А. С. Пиголкин, В. П. Реутов, А. А. Ушаков, С. П. Хижняк, А. Н. Шепелев и др.). На наш взгляд, специального языка права не существует, как нет, например, языка медицины, языка истории и т. д. Язык (тезаурус и грамматика) один, в различных текстах в зависимости от дискурсивных факторов, в частности, функционально-целевой направленности коммуникации наблюдаются только различные репрезентации языковых единиц и отношений между ними. Вышеперечисленные понятия отражают функциональную роль, которую выполняет язык в юридическом дискурсе.

Данной позиции придерживается, в частности, Л. А. Вербицкая: «говоря о фиксации языковых норм современного русского литературного языка при его использовании в качестве государственного, надо иметь в виду, что речь не идет ни о каком отдельном государственном русском языке — такого просто не существует» [1, с. 91].

Основное отличие современного русского литературного языка и его «дискурсолекта» (русский язык как государственный) — это функциональная роль. Первый используется во всех сферах общения, второй — только в профессиональной государственно-правовой сфере. Русский язык как государственный, в отличие от современного русского литературного, развивается непосредственно под влиянием развития государства и права, имеет дискурсивную обусловленность и ограниченность, поскольку используется только в определенных сферах делового общения. Признаки русского языка как государственного не просто отражают правовую культуру, они формируются, видоизменяются и исчезают в зависимости от государственно-правовых категорий.

Связь языка и права заключается не только в том, что язык является «способом внешнего выражения правовых предписаний». Право, в свою очередь, может «регулировать использование языка и его развитие, взаимоотношение языков», законодательно устанавливая «тот или иной язык в качестве государственного» [14, с. 5]. Обратим на это особое внимание, поскольку именно «законодательная закреплённость» статуса русского языка как государственного языка Российской Федерации, обязательного для использования в политической, экономической, социальной, культурной и других сферах, отличает государственный язык Российской Федерации от государственных языков республик, входящих в ее состав, а также языков национальных меньшинств (миноритарных языков) [7].

По мнению В. П. Реутова, требования владения литературным языком и «стандарты качества юридического текста, обеспечивающие соответствующий уровень правовой культуры» в какой-то степени противоречат друг другу, в частности, для современного русского литературного языка характерна синонимия, а для законодательных текстов — единообразие терминологии [11]. Развивая данную точку зрения, отметим, что современный русский литературный язык, в отличие от русского языка как государственного, не обусловлен юридическим дискурсом и по отношению к русскому языку как государственному представляет собой наддиалектное образование. В результате этого в законодательных текстах отражены не только кодифицированные нормы и правила правописания, но также неписанные правила, созданные правотворческим дискурсом, которые в лингвистике рассматриваются в качестве функционально-стилистических особенностей, а в праве — в качестве юридико-технических. В частности, Е. А. Крюкова относит язык и стиль законодательных актов к элементам законодательной техники [4, с. 10].

Дискурсивно обусловленным особенностям законодательных текстов придается особое значение. Так, по мнению М. А. Соколовой, именно незнание профессионализмов правовой сферы деятельности и юридической техники в части, касающейся языковых правил, обуславливает «лингвистические дефекты» в изложении правовой нормы [12]. К числу основных дискурсивно обусловленных особенностей законодательных текстов относятся однозначность (точность, ясность), безоценочность, терминологичность,

унифицированность и стандартизация (Н. А. Власенко, Е. А. Крюкова, А. С. Пиголкин, А. А. Ушаков и др.).

С точки зрения О. Н. Кияновой, «использование данных средств оправдано» рамками официально-делового стиля речи [2, с. 196]. В развитие этой мысли отметим, что, например, трансформирующие законы, в отличие от базовых, полностью построены на логической последовательности стандартных воспроизводимых формулировок (построенных на сочетании глагольных форм с именными частями речи), напр.: «в статье 5 слова “...” заменить словами “...”; абзац шестой изложить в следующей редакции: “...”; статью 8 дополнить пунктом 12 следующего содержания: “12. ...”; приостановить до 1 января 2018 года действие абзаца второй статьи 54 Федерального закона “...”» и др.

Особо подчеркнем, что Правила русской орфографии и пунктуации, рекомендованные при использовании русского языка как государственного, были приняты в середине прошлого века — в 1956 г. Как теоретическая основа, так и примеры в указанных Правилах не всегда соотносятся с современной государственно-правовой действительностью. В связи с чем некоторые из них могут применяться при подготовке и анализе законодательных текстов только по аналогии (например, правила о написании прописных и строчных букв в официальных названиях органов власти и должностей).

Кроме того, в правотворческой практике отмечается вариативность норм. В некоторых случаях нежелательный с точки зрения лингвистики вариант является не только допустимым, но и предпочтительным, поскольку уже закреплён в законе. Эта ситуация обуславливает определенные трудности, с которыми неизбежно сталкивается эксперт-лингвист: с одной стороны, он должен ориентироваться на кодифицированные нормы и правила, с другой стороны, учитывать варианты норм, связанные с использованием русского языка как государственного и получившие закрепление в законодательных текстах.

Так, согласно правилам русского языка, в словарях закреплено написание «разыскной», «оперативно-разыскной» с буквой «а». Написание приставки роз-/раз- определяется по правилу: в безударной позиции пишется буква «а», под ударением — «о» («распускáть», но «рѳспуск»). В правовых актах встречаются варианты написания: «розыскной» и «разыскной». Об этом, в частности, свидетельствуют названия и тексты Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», Указа Президента России «Об упорядочении организации и проведения оперативно-розыскных мероприятий с использованием технических средств», постановления Правительства РФ «О техническом осмотре транспортных средств органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность».

В связи с этим эксперт-лингвист должен применять комплексный интерпретационно-нормативный подход к анализу текста законопроекта, а значит учитывать пресуппозиционные связи законодательных текстов в системе действу-

ющего российского законодательства, кодифицированные нормы современного русского литературного языка, правила орфографии и пунктуации, а также дискурсивно обусловленные узуальные особенности русского языка как государственного.

Заключительные замечания

В связи с дискурсивной обусловленностью лингвистическая экспертиза законопроектов имеет прикладной характер: в ней интегрированы, с одной стороны, система теоретических и прикладных представлений о коммуникативной деятельности в ее языковом и речевом аспектах, с другой — представления о правотворческом процессе, в котором применяется экспертный лингвистический анализ.

В правотворческом процессе при проведении лингвистической экспертизы законопроекта лингвист не только развивает свою профессиональную квалификацию, но и приобретает экспертные знания и умения. Чем опытнее и компетентнее эксперт-лингвист, тем выше его профессиональная квалификация. Отличительными особенностями эксперта-лингвиста должны быть независимость экспертного мнения и обоснованность выводов.

В качестве перспектив дальнейшего исследования обозначенной проблематики следует назвать сравнительный анализ экспертных компетенций, установленных в правовых нормах о лингвистической экспертизе законопроектов, а также исследование межпредметной лингво-правовой компетенции. Межпредметный подход к экспертизе позволяет не только генерировать лингвистический и правовой компоненты профессиональной квалификации эксперта, но и совершенствовать методику проведения лингвистической экспертизы законопроектов.

Особого внимания заслуживает вопрос о функционально-смысловой роли русского языка как государственного. Лингвистическая экспертиза законопроекта с указанной точки зрения позволяет не только отметить соотношение норм и вариантов, получивших закрепление в законодательных текстах, но и аспекты государственной языковой политики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вербицкая Л. А. Русский язык как государственный: современное состояние и меры по его укреплению и развитию / Л. А. Вербицкая // Российский гуманитарный журнал. 2015. Том 4. № 2. С. 90-100.
2. Киянова О. Н. Об использовании русского языка как государственного языка Российской Федерации в правовой сфере / О. Н. Киянова // Правовая культура. 2013. № 1(14). С. 195-200.
3. Комментарии к Методическим рекомендациям по юридико-техническому оформлению законопроектов. М.: Издание Гос. Думы. 2013. 120 с.

4. Крюкова Е. А. Язык и стиль законодательных актов: автореф. дис. канд. юрид. наук / Е. А. Крюкова. М. 2003. 22 с.
5. Лактионова Е. Б. Аналитический обзор основных подходов к психологической экспертизе образовательной среды / Е. Б. Лактионова // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2008. № 68. С. 18-32.
6. Методические рекомендации по лингвистической экспертизе законопроектов. М.: Издание Гос.Думы. 2013. 40 с.
7. Модельный закон «О языках» // Информационный бюллетень. 2005. № 35. Ч. 1. С. 236.
8. О государственном языке Российской Федерации: фед. закон от 01.06.2005 № 53-ФЗ (ред. 05.05.2014) // Российская газета. 2005. 7 июня. № 120.
9. О нормативных правовых актах Новосибирской области: закон Новосибирской области от 25.12.2006 № 80-ОЗ (ред. от 05.12.2016) // Советская Сибирь. 2016. 26 октября. № 43.
10. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 45.04.02 Лингвистика (уровень магистратуры): приказ Минобрнауки России от 01.07.2016 № 783 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>
11. Реутов В. П. Единство терминологии как проявление правовой культуры / В. П. Реутов // Шестой Пермский конгресс ученых-юристов. М.: Статут, 2016. 448 с.
12. Соколова М. А. Дефекты юридических документов / М. А. Соколова. М.: Юриспруденция, 2016. 160 с.
13. Соссюр Ф. Курс общей лингвистики / Ф. Соссюр. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999. 432 с.
14. Язык закона / под ред. А. С. Пиголкина. М.: Юрид. лит-ра, 1990. 192 с.

Marina V. BATYUSHKINA¹

**THE LINGUISTIC EXPERTISE OF DRAFT LAWS:
TO THE ISSUE OF PROFESSIONAL QUALIFICATION
AND COMPETENCES OF AN EXPERT LINGUIST**

¹ Cand. Sci. (Ped.), Consultant,
Department of Linguistic Expertise
and Legislation Systematization,
Legislative Assembly of the Omsk Region
soulangeana@mail.ru

Abstract

The problem of the linguistic expertise of draft laws is one of the key issues in the law-making process. The result of such law expertise depends on professional qualifications and competencies of an expert. It is proved that the distinctive attribute of the linguistic expertise of draft laws is that it is carried out by competent people, namely experts that possess special knowledge in a certain field. The author argues that an expert's competencies can be divided into linguistic (language and speech) and professional in the suggested model. The paper provides the rationale for the described model, pointing to the relationships between groups of competences. Analysing the parameters of the linguistic expertise of draft laws, the author considers the problem of formulating the issues that require a complex approach to their solutions by an expert in the field of the linguistic expertise of draft laws. Special attention is paid to the issues of functioning of the Russian language as the Russian Federation state language, as well the problem of the linguistic norm and varieties. The acquired results can be used to conduct further research on this issue and on the issue of the law-making process.

Keywords

Linguistic expertise, special knowledge, competence, the Russian language as state language, draft law.

DOI: 10.21684/2411-197X-2017-3-1-98-108

Citation: Batyushkina M. V. 2017. "The Linguistic Expertise of Draft Laws: to the Issue of Professional Qualification and Competences of an Expert Linguist". Tyumen State University Herald. Humanities Research. Humanitates, vol. 3, no 1, pp. 98-108.
DOI: 10.21684/2411-197X-2017-3-1-98-108

REFERENCES

1. Kiynova O. N. 2003. "Ob ispol'zovanii russkogo yazyka kak gosudarstvennogo yazyka Rossiyskoy Federatsii v pravovoy sfere" [On the Use of the Russian Language as the State Language of the Russian Federation in the Field of the Law] *Legal Culture*, no 1(14), pp. 195-200.
2. Kryukova E. A. 2003. *Yazyk i stil' zakonodatel'nykh aktov* [The Style and Language of Legislative Act]: Cand. Sci. (Jur.) diss. Moscow.
3. Laktionova E. B. 2008. "Analiticheskiy obzor osnovnykh podkhodov k psikhologicheskoy ekspertize obrazovatel'noy sredy" [The Analytical Review of the Main Approaches to the Psychological Examination of Educational Environment]. *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities and Sciences*, no 68, pp. 18-32.
4. Model Law "O yazykakh" [On Languages]. *Information Bulletin*. 2005, vol. 1, no 35, pp. 236.
5. Order of December 25, 2006 no 80-OZ (ed. on December 5, 2016) "O normativnykh pravovykh aktakh Novosibirskoy oblasti" [On Normative Legal Acts of the Novosibirsk region]. *Vedomosti Novosibirskogo oblastnogo Soveta deputatov* [The Issues of the Novosibirsk Region Deputy Council]. 2007. January 5, no 1.
6. Pigolkin A. S. 1990. *Yazyk zakona* [The Language of Law]. Moscow: Yuridicheskaya literatura.
7. Reutov V. P. 2016. "Edinstvo terminologii kak proyavlenie pravovoy kul'tury" [Terminological Integrity as a Representation of Legal Culture]. *Proceedings of the 6th congress of lawyers-scientists in Perm*. Moscow: Statut.
8. Sokolova M. A. 2016. *Defekty yuridicheskikh dokumentov* [Drawbacks of legal documents]. Moscow: Jurisprudence.
9. Sossiur F. 1999. *Kurs obshchei lingvistiki* [Cours de Linguistique Generale]. Yekaterinburg: Ural University publishing.
10. The Russian Federation Ministry of Education and Science Order of July 1, 2016 no 783 "Ob utverzhdenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta vysshego obrazovaniya po napravleniyu podgotovki 45.04.02 Lingvistika (uroven' magistratury)" [On the Approval of the Federal State Educational Standard of Higher Education in the Direction of Preparation 45.04.02 Linguistics (Master's degree)]. <http://www.pravo.gov.ru>
11. The State Duma. 2013. *Metodicheskie rekomendatsii po lingvisticheskoy ekspertize zakonoproektov* [Methodological Recommendations on the Linguistic Expertise of Draft Law]. Moscow: The State Duma.
12. The State Duma. 2013. *Kommentarii k metodicheskim rekomendatsiyam po yuridiko-tekhnicheskomu oformleniyu zakonoproektov* [A Commentary to Methodological Recommendations on the Technical Construction of Draft Law]. Moscow: The State Duma.
13. The Federal Order of June 1, 2005 no 53-FZ (ed. on May 5, 2014) "O gosudarstvennom yazyke Rossiyskoy Federatsii" [On the State Language of the Russian Federation]. *Russian Newspaper*. 2005. June 7, no 120.
14. Verbitskaya L. A. 2015. "Russkiy yazyk kak gosudarstvennyy: sovremennoe sostoyanie i mery po ego ukrepleniyu i razvitiyu" [The Russian Language as a State Language: The Current Status and Measures for Its Strengthening and Development]. *Liberal Arts in Russia*, vol. 4, no 2, pp. 90-100.